

Шу Хэн наконец-то пришел в себя, но сливки с его пальца уже исчезли, что вызвало легкое сожаление.

— Пойдем.

За обеденным столом Цинь Юйчжо, как обычно, суежилась вокруг всех, накладывая еду. Ее лицо было бледнее обычного, и она выглядела несколько уставшей. Шу Гао ел рыбу, Шу Чэн разговаривал со старшим сыном, а Шу Нин ковырялся в еде... Но что-то было не так! Цинь Юйчжо была крайне озадачена. Разве то, что произошло в обед, не было достаточно серьезным, чтобы вызвать хоть какую-то реакцию?

«Я же упомянула самоубийство, Шу Нина и свой живот!»

Нет, скорее всего, Шу Гао и Шу Чэн просто слишком глубоко скрывают свои эмоции. Для них это не имело большого значения, и, возможно, их отношение к ней улучшилось. По крайней мере, они не станут больше ее мучить. Цинь Юйчжо подбодрила себя, решив, что если удастся сохранить мир, то это будет лучше всего. Если же нет... Это последняя попытка. Шу Гао, выбирай сам — человек ты или демон.

После ужина настало время принять лекарства. Шу Нин взял пакет с теплым отваром, как вдруг на его носу оказались два длинных и изящных пальца, которые слегка сжали его! Шу Нин моргнул, не понимая, что происходит.

— Пей.

«Нет, мне больше не нужно зажимать нос!» — с досадой подумал он.

Шу Хэн настаивал, пристально глядя на него:

— Пей.

Его серьезный вид заставил Шу Нина подумать о яде. Он сглотнул, готовясь к подвигу, и, когда сладкий вкус заполнил его рот, понял, что брат снова дал ему конфету. Легкая обида мгновенно испарилась. Оба сидели на диване, когда Шу Хэн забрал у Шу Нина мобильный телефон:

— Хватит играть, я помогу тебе повторить то, что ты сегодня учил.

«Неужели?»

Шу Нин сразу же нахмурился:

— Брат, пощади меня!

В его голове будто что-то взорвалось. Шу Хэн что-то сказал, но Шу Нин услышал только два слова:

— Ладно, с тобой ничего не поделаешь.

Шу Нин обрадовался и бросился в объятия брата.

Шу Хэн обнял его и поднял, посадив на колени. Шу Нин слегка смутился, но тут же придумал план:

— Брат, давай сыграем в шахматы? Я хочу выиграть у дедушки.

— Забудь.

— Черт...

— Он чемпион страны среди юношей.

— Я имел в виду китайские шахматы.

— Я тоже.

— Тогда почему дедушка играет с тобой в го? Это логично?

— Чтобы тренировать мое мышление, характер и выдержку. Дедушка очень заботится обо мне,

— Шу Хэн погладил голову Шу Нина, не любя его расстроенное выражение лица. Его взгляд стал мягче. — Ты и так хорош, тебе не нужно меняться.

«Дурак?» Хотя его и похвалили, Шу Нин не был счастлив. Он опустил голову, чувствуя себя уставшим и разочарованным.

— Ты действительно хорош, — Шу Хэн не умел утешать, но попытался, поглаживая спину Шу Нина и слегка массируя его шею. Он заметил, как Шу Нин на несколько секунд замер. — Что случилось?

— Брат...

«Я не питомец!»

— Хороший мальчик.

— ...

Почему он все еще обижается? Шу Хэн, не зная, что делать, на мгновение задумался, а затем, слегка сомневаясь, наклонился и поцеловал Шу Нина в лоб. Каждый раз, когда малыш был в восторге, он делал это. Должно быть, ему понравится?

Шу Нин вздрогнул! Шу Хэн слегка ущипнул его за щеку:

— Ну как, теперь все в порядке?

— Да... да!

— Я научу тебя играть в го. У тебя есть один шанс из ста выиграть у дедушки.

Так они играли больше часа, и Шу Нин выиграл два раза, что его очень порадовало. В прошлой жизни он никогда не выигрывал, и это было его вечным сожалением. Сегодня он наконец взял реванш! Шу Хэн тоже не так уж и идеален, хе-хе.

Шу Хэн убирал шахматную доску, и в его глазах мелькнула улыбка.

— Пойдем, примем ванну?

— Нет... Ладно.

Шу Нин хотел отказаться, ведь в прошлый раз это было слишком утомительно, но теперь все было иначе. Ему было любопытно посмотреть, как у брата там все развивается. Он надеялся, что оно маленькое, но в то же время хотел, чтобы все было нормально. Шу Нин метался в своих мыслях, ведь брат был к нему добр. Ох уж это любопытство.

Возвращаясь в комнату за пижамой, Шу Нин шел неохотно, думая: «Кто тебя заставлял быть таким любопытным? Теперь струсил?»

Любопытство сгубило кошку. Надеюсь, в этот раз это будет просто ванна, а не сдирание кожи.

Хотя Шу Нин и не хотел идти, он не стал искать отговорок. Шу Хэн был гетеросексуалом и не знал о его ориентации, так что все будет в порядке.

Кстати, женился ли Шу Хэн в прошлой жизни? Тот, кто сидел в тюрьме, не знал ответа.

В главной спальне брата не было, но дверь в ванную была открыта. Шу Хэн сам набирал воду. Только сейчас Шу Нин осознал, что брат действительно считает его своим младшим братом. Иначе как бы такие близкие отношения могли возникнуть? В его душе смешались разные чувства. Может, стоит открыть бутылку вина, чтобы отпраздновать?

— Вода готова, заходи, раздевайся, не простудись.

Ох... В прошлой жизни он был не таким. Холодным, высокомерным, презирающим всех. Этот добрый парень, должно быть, не настоящий Шу Хэн.

Не дождавшись Шу Нина, Шу Хэн слегка забеспокоился, глядя на задумавшегося мальчика:

— Устал? Ладно, ничего не поделаешь, иди сюда, я помогу тебе раздеться.

Шу Нин резко сузил глаза и поспешно отказался:

— Нет, не нужно.

Шу Хэн спокойно смотрел на него.

Шу Нин понял, что переборщил с реакцией, и решил притвориться смущенным. Он медленно раздевался, особенно последнюю вещьцу, которая долго не хотела сниматься. Шу Нин, красный как вареный рак, быстро залез в ванну и погрузился в воду, его большие глаза ярко блестели.

Шу Хэн сглотнул, его кадык несколько раз поднялся и опустился. Его взгляд стал глубоким, и Шу Нин, встретившись с ним глазами, будто погрузился в них, потеряв контроль над собой.

Мужчины принимают ванну не так, как женщины, с лепестками и разными ухищрениями для кожи. Поэтому Шу Нин был в замешательстве. Даже если он спрячется под водой, она все равно прозрачная. Он выдавил немного геля для душа, чтобы на поверхности воды появилась пена.

Закончив, Шу Нин успокоился, не зная, что Шу Хэн все это видел, не отрывая взгляда.

Шу Хэн зашел в воду, и она выплеснулась наружу. Шу Нин вздрогнул: «Черт, я забыл посмотреть на него! Когда он разделся? Могу ли я назвать его подлым?»

Он нуждался в помощи! Ему нужно было лекарство от сожалений, сегодня был полный провал.

Когда Шу Хэн взял мочалку, Шу Нин слегка покачал головой. Неужели? Но, как говорится, плохое всегда приходит вовремя.

— Спасибо за прошлый раз. Дай мне помыть тебя сегодня?

Шу Нин дернул уголком рта:

— Нет, нет, нет, я сам справлюсь. Мне уже... Мне уже тринадцать лет. Если ты будешь мыть меня, меня засмеют в школе.

— Засмеют? А если я позволю тебе мыть себя, это будет еще хуже? Ладно, не капризничай.

Кто капризничает? Шу Нин отступил назад, толкая Шу Хэна в грудь и руку, но юноша был слишком силен. Он игнорировал сопротивление и продолжил мыть его.

Шу Нин был готов заплакать. Его вертели туда-сюда, Шу Хэн, не имея опыта, забывал, где уже помыл, и начинал заново. После нескольких таких циклов Шу Нин был полностью измотан и наконец взорвался:

— Здесь уже помыли!

— Помыли? Как нежно, хочется снова помассировать...

— Помыли! — Шу Нин сверкнул глазами, взъерошившись. Его голос стал громче, и он уже не выглядел как ребенок. Его глаза сверкали остротой и агрессией, как у волка!

Шу Нин впервые показал свое истинное лицо перед Шу Хэном, но тот, чувствуя себя виноватым, решил, что мальчик просто устал и поэтому злится. Его отношение смягчилось:

— Понял.

Шу Нин, готовый к бою, словно ударил кулаком по воде. Вода не почувствовала боли, а он сам ослаб.

Шу Хэн почувствовал жалость. Мальчик опустил голову, и он ускорил процесс, внимательно осматривая его, пока мыл. Все, что можно было увидеть, он увидел. Обычно бледная кожа Шу Нина теперь была розовой, что выглядело красиво. Его мутные глаза и влажные ресницы делали его еще более привлекательным.

Он быстро завернул его в полотенце, отнес в кровать и укрыл одеялом. Шу Нин, смирившись с ситуацией, лежал неподвижно. Когда Шу Хэн принес пижаму с дивана, он уже спал.

«Эту одежду... Надевать не нужно...»

<http://bllate.org/book/16573/1513664>